

Дадашев М. Б.-оглы*

Институт опекунов в мусульманском семейном праве раннего Средневековья

Аннотация. В статье речь пойдет о правах ребенка и родителей в мусульманском семейном праве раннего Средневековья и его формировании в VIII—X вв. Были детализированы и разъяснены ключевые права ребенка: право на жизнь, право на имянаречение, право на нафаку — право на материальное обеспечение, право на знание своей родословной, право на грудное вскармливание и право на воспитание (аль-хидана). Кроме того, даны классификации этих прав: базовые, финансово-экономические, религиозно-этические. Рассмотрен вопрос запрета на усыновление и дано определение сироты (ятим) в мусульманском семейном праве, показаны особенности статуса сирот, приведен механизм защиты имущественных прав сирот, права и обязанности опекунов в отношении сирот и их имущества, полномочия кадия (судьи) в вопросе защиты прав сирот, виды опекунов. Также рассмотрены причины и порядок лишения опекунов. Кроме того, продемонстрированы имущественные права родителей в отношении детей.

Ключевые слова: фикх, мазхаб, кадий, опекун, аль хидана, ятим, ханафиты, ханбалиты, маликиты, шафииты, захириты, джафариты.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.029-036

Права и обязанности детей и родителей является значимым институтом в мусульманском семейном праве как в VIII—X вв., так и в дальнейшем. Данная проблематика остается малоисследованной и малоизученной.

Особенностью мусульманского права является ее доктринальный характер. В целом мусульманское право было сформировано как система в VIII—X вв. благодаря деятельности мусульманских богословско-правовых школ (мазхабов): ханафитского, ханбалистского, маликитского, шафиитского, захиритского и джафаристского. Собственно говоря, данная правовая система отразилась и на правовом регулировании прав и обязанностей детей и родителей, а также на институте опекунов.

Мусульманские богословы-правоведы VIII—X вв. не внесли в этот институт существенных изменений. Были систематизированы и упорядочены подынституты, такие как, например, право на получение *нафаки* — материального содержания и возмещения всех расходов до периода достижения совершеннолетия (*булуг*) лицами мужского пола и выхода замуж девушек. Были также упорядочены возрастные рамки достижения совершеннолетия, а также порядок грудного кормления и порядок определения молочного родства.

Принципы, регулирующие права и обязанности родителей и детей, были изложены в кораническом аяте (стих), где говорилось не только об обязанности благочестивого отно-

© Дадашев М. Б.-оглы, 2018

* Дадашев Муса Бахтияр-оглы, соискатель степени кандидата юридических наук Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

dmusa91@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

шения к родителям, но и «делать им добро»¹. В данном аяте, кроме этической и нравственной установки по благому отношению к родителям, содержится и правовой принцип. Под словами «благодетель», «делать добро» понимается не только этическая установка, но и правовой принцип материального обеспечения их в период нетрудоспособности и старости.

В мусульманском семейном праве можно выделить три вида прав ребенка:

- 1) *базовые* — право на жизнь и право на грудное вскармливание, право на знание своей родословной, право на имянаречение;
- 2) *финансово-экономические* — право ребенка на получение нафаки, а также имущественные права сирот, находящихся под опекой;
- 3) *религиозно-этические* — право на обрезание, право ребенка на воспитание (*аль-хидана*).

Мусульманское семейное право исходило из принципа равенства в правах всех сыновей.

Право на жизнь признавалось неотъемлемым правом ребенка с момента зачатия, что видно из многочисленных высказываний пророка Мухаммада. Многие богословы-правоведы в раннем Средневековье определяли начало жизни ребенка начиная с периода эмбрионального становления и развития. Так, в частности, пророк Мухаммад говорил: «Поистине, каждый из вас формируется во чреве своей матери в течение сорока дней в виде капли семени, затем он столько же пребывает (там) в виде сгустка крови и еще столько же — в виде кусочка плоти, а затем к нему направляется ангел, который вдвухает в него дух. И он получает веление записать четыре вещи: удел (человека), срок его (жизни), его дела, а также то, счастливым он будет или несчастным...»². Это правовое установление в мусульманском семейном праве, носившее доктринальный характер, было прогрессивным явлением. В мусульманском семейном праве эмбрионы были субъектами права, а в случае прерывания беременности — объектами преступления.

Мусульманское семейное право категорически запрещало прерывание беременности. Данный запрет основывался на коранических аятах, запрещавших убийство как таковое³, в том числе и убийство детей из страха бедности⁴. Безосновательное прерывание беременности имело и правовые последствия. В случае, если аборт был совершен без согласия мужа, жена обязана была дать ему *гуррат* (выкуп за кровь), равный стоимости пяти верблюдов. В случае, если муж заставил жену сделать аборт, то он был обязан уплатить *гуррат* братьям и сестрам неродившегося ребенка.

В VIII—X вв. мусульманскими богословами-правоведами не был систематизирован порядок совершения аборта. Систематизация и упорядочивание порядка и сроков проведения аборта начались лишь в X в. Однако богословы-правоведы VIII—X вв. пришли к единодушному мнению, что аборт после 120 дней является абсолютно запрещенным. Позднее, начиная с X—XI вв., представители богословско-правовых школ единодушно исходили из того, что после 120 дней прерывание беременности запрещено, относительно аборта до 120 дней богословы-правоведы XI—XII вв. не имели единой точки зрения. Однако в случае, если женщина забеременела от внебрачной связи, то запрещалось делать аборт даже до того, как плоду исполнилось 40 дней. В таких случаях наказание в виде побивания камнями откладывалось до рождения ребенка.

В отношении прерывания беременности на сроке ранее 120 дней точки зрения богословов-правоведов также различались. Так, например, правоведы-ханафиты считали, что аборт допустим на более ранних стадиях беременности, поскольку ребенок, исходя из высказывания пророка Мухаммада, формируется в течение 120 дней, а до этого ребенок не считается сформировавшимся. Однако позднее некоторая часть правоведов-ханафитов стала придерживаться иного мнения, которое запрещало делать

¹ Порохова В. М. Коран, перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. М., 2005. С. 313.

² 40 хадисов имама ан-Навави / пер. В. А. Нирша. М., 2001. С. 29

³ См.: Порохова В. М. Указ. соч. С. 314.

⁴ См.: Порохова В. М. Указ. соч. С. 178.

аборты на более ранней стадии беременности. Правоведы-маликиты говорили о недопустимости аборта и в течение 40-дневного срока плода. Правоведы-шафииты говорили о допустимости аборта до 40-дневного срока, хотя считали это крайне нежелательным. Правоведы-ханбалиты также считали аборт до 40-дневного срока запрещенным. Правоведы-захириты придерживались тождественной с ханафитами точки зрения. Также правовым последствием аборта до того, как плоду исполнилось 120 дней, являлся штраф (*дийа*), назначаемый кадием (судьей), а если же аборт был сделан после истечения 120-дневного срока, женщина была обязана заплатить гуррат (плату за кровь).

Исключениями из правила недопустимости прерывания беременности были следующие основания:

- угроза жизни матери, удостоверенная показаниями врача. Простой вред здоровью или некоторая вероятность этого не считались достаточным основанием;
- в случае, если ребенок мог родиться мертвым, что должно было быть удостоверено компетентными врачами;
- по мнению некоторых богословов-правоведов X—XI вв., прерывание беременности допустимо, если беременность произошла по причине изнасилования;
- по мнению некоторых богословов-правоведов X—XI вв., в случаях беременности в результате инцеста;
- в случае, если женщина родила двух детей одновременно, но молока у нее хватало лишь на одного ребенка, при том условии, что отец не в состоянии оплатить услуги кормилицы.

Право на имянаречение также было одним из базовых прав ребенка. Имянаречение происходило после рождения ребенка, однако мусульманские правоведы не уточняли конкретный срок, в течение которого ребенку надлежало дать имя. Как правило, это происходило на седьмой день после рождения ребенка.

Следующим правом ребенка было право на кормление грудью. Оно стало новацией му-

сульманского семейного права. Данный вопрос регулировался Кораном, который устанавливал общий срок кормления в два года и обязанность мужа по содержанию жены во время кормления⁵. Таким образом, данный коранический аят закрепил правило по поводу материального содержания женщины-кормилицы. Все время вскармливания отец ребенка был обязан содержать мать ребенка, даже в случае развода с ней. Вскармливание ребенка со стороны матери было в большей степени ее религиозной и этической обязанностью, и ее отказ от кормления грудью не влек за собой правовых последствий и санкций. Если мать по тем или иным причинам не могла или отказалась вскармливать ребенка, отец был обязан найти кормилицу. Кроме того, в случае, если отец и мать ребенка не были разведены, жена имела право потребовать от мужа материальной компенсации за кормление.

В случае, если ребенок принимал молоко какой-либо женщины, кроме матери, устанавливалось молочное родство. Однако данное правило относилось к детям до 2 лет. Если ребенок принимал молоко после 2 лет, молочное родство не устанавливалось.

Несмотря на наличие общего правила кормления в течение двух лет, по мнению Абу Ханифы, срок кормления грудью мог продлиться до 2,5 лет. Правоведы-шафииты считали, что вскармливание грудью возможно и до 6 лет. Запрещалось осуществлять грудное вскармливание чужого ребенка без разрешения мужа. Однако в исключительных случаях, если ребенку грозил голод, запрет мог быть проигнорирован.

Что касается следующего права ребенка — права на нафаку, т.е. на материальное содержание, то оно было аналогичным праву жены на нафаку. Право на нафаку в отношении ребенка мужского пола действовало до момента его совершеннолетия и возможности трудиться и зарабатывать. В отношении лиц женского пола это право действовало до момента выхода замуж. В случае, если отца детей не было в живых, данная обязанность переходила к деду ребенка по отцовской линии; если же и его не было в живых, то обязанность по материальному

⁵ См.: Порохова В. М. Указ. соч. С. 66.

обеспечению переходила к матери. В случае, если не было в живых и матери ребенка, данная обязанность переходила к бабушке ребенка по материнской линии. Как и в случае с нафакой жены, в нафаку ребенка входило и питание, право на жилье и пр.

Говоря о позиции шиитских имамов и джафаритского мазхаба, следует отметить, что обязанность по нафаке распространялась как на детей от постоянного брака, так и на детей от временного брака.

Следующим правом ребенка было право на знание родословной. В доисламскую эпоху усыновление среди арабов было широко распространенным явлением. Правовой статус усыновленных детей в доисламскую эпоху был фактически приравнен к статусу кровных детей. В соответствии с мусульманским семейным правом каждый ребенок имел право знать свою родословную, которое заключалось в том, что его биологические родители не могли быть лишены родительских прав. Право на знание родословной и правовое разграничение приемных сыновей и родных основывалось на кораническом аяте, который гласил: «Как Аллах не поместил два сердца в одной груди, так и ваших приемных сыновей Аллах не сделал вашими. Обращайтесь к ним по именам их отцов, а если не знаете имен их отцов, то называйте их братьями по вере и близкими к вам как к родным...»⁶.

Это разграничение отразилось и в наследственном праве. Принятый на воспитание ребенок не наделялся правом наследования по мусульманскому праву (фикху), однако он не был лишен права на наследование по завещанию (васиййа). Таким образом, мусульманское семейное право закрепляло запрет на усыновление в виде присвоения ребенку чужой родословной или происхождения, но не запрещало воспитывать его. Запрет на усыновление существовал в первую очередь для того, чтобы предотвращать вероятность кровосмесительных браков и сохранять право отца на свое потомство.

В случае, если родители не исполняли своих обязанностей в отношении как усыновленного, так и кровного ребенка, кадий назначал ребенку временного опекуна до того момента, пока они не приступят вновь к исполнению своих обязанностей.

В вопросе правового положения сирот в VIII—X веках и позднее, между богословско-правовыми школами (мазхабами) не было существенных различий. Объяснить это можно тем, что данный вопрос в предшествующую эпоху развития в мусульманском семейном праве (в VII в.) был в достаточной мере урегулирован и разработан. Что касается правового определения понятия *ятим* (сирота), то с точки зрения мусульманского семейного права сиротой признавалось любое несовершеннолетнее лицо, не имеющее отца или другого законного опекуна. Кроме того, Коран также проводит различие между приемными детьми и кровными. Также в эту категорию входили незаконнорожденные дети и подкидыши.

Мусульманское семейное право, как и многие другие правовые системы, также устанавливало и институт опекуна (*кафала*).

Общие принципы положения об опекунах были сформулированы в Коране, который гласил: «Тот, кто отверг сироту, отвергает божью благодать»⁷, а также «Сиротам отдавайте их добро (когда им должный возраст подойдет) и в нем (в имуществе) не заменяйте годное негодным и не пожирайте их добро, добавив его к своему. Ведь это величайший грех»⁸.

Опекуна подразделялось на три вида: опекуна по праву крови, опекуна по завещанию и опекуна по назначению. Опекуна по праву крови, или естественное родство, — это опекуна ближайших родственников, прежде всего отца, деда по отцовской линии и пр.

Опекуна по завещанию — опекуна, основанное на завещании какого-либо лица, прежде осуществлявшего опекуна.

Опекуна по назначению — опекуна, основанное на решении кадия, который назначал

⁶ См.: Порохова В. М. Указ. соч. С. 447.

⁷ См.: Порохова В. М. Указ. соч. С. 635.

⁸ См.: Порохова В. М. Указ. соч. С. 106.

кого-либо в качестве опекуна. Опекун сироты-мусульманина должен был быть мусульманином. Принималось также во внимание желание самого сироты при условии достижения им возраста, позволявшего ему отличать хорошее от плохого, добро от зла. Также учитывались пол, имущественное положение предполагаемого опекуна, желание покойного родителя и пр. Опекун должен был быть правоспособным, дееспособным, совершеннолетним и имеющим репутацию добропорядочного человека. Он даже мог принять опекуновство над сиротой-немусульманином. Однако опекуновство над сиротой-мусульманином не могли принять немусульмане. В случае, если ребенок был подкидышем и родители ребенка были неизвестны, ребенок-подкидыш должен был воспитываться согласно установлениям мусульманской религии.

Если же ребенка находили два человека, то кадий отдавал ребенка тому, кто первым его нашел. Однако если на право опекуновства претендовали два человека, кидался жребий и тем самым определялся опекун.

В мусульманском семейном праве опекуновство над сиротой проявлялось в двух аспектах: воспитательном и имущественном. Важной обязанностью опекуна было воспитать сироту как правоверного мусульманина. Что касается имущественных прав, то Коран ставит требование испытания сироты на зрелость и способность управления своим имуществом, после чего имущество должно было быть отдано в распоряжение сироты⁹. Однако при этом ни Коран, ни Сунна не дают четких критериев оценки сироты на предмет зрелости и способности управления сиротой своим имуществом.

Ответа на данный вопрос не давали как основоположники богословско-правовых школ, так и другие богословы-правоведы. Можно предположить, что в случае возникновения спорных ситуаций вопрос о передаче имущества сироте после достижения им совершеннолетия рассматривался кадием, действовавшим на основании как разума, так и личного убеждения.

Анализируя кораническое установление о передаче имущества сироты после достиже-

ния им совершеннолетия, можно сказать следующее:

- 1) в случае достижения сиротой совершеннолетия опекун был обязан вернуть имущество сироте и вообще опекаемому;
- 2) изложены принципы права опекуна на имущество сироты;
- 3) должно быть присутствие свидетелей при передаче имущества сироте по достижении им совершеннолетия.

Таким образом, в мусульманском семейном праве опекуновство — *порядок исполнения семейно-правовой обязанности законных опекунов, направленных на исполнение базовых, финансово-экономических и религиозно-этических прав ребенка.*

Говоря о порядке передачи имущества сироте, следует отметить, что по единодушному мнению богословов-правоведов VIII—X вв. при достижении опекаемым совершеннолетия он имел право потребовать у опекуна отчет о тратах из его имущества, которое было вверено опекуну. В случае, если имели место необоснованные траты или обогащение, сирота имел право подать иск кадию на возмещение этого ущерба. Если опекун имел низкий материальный достаток, он имел право брать из имущества сироты деньги для своих личных нужд, если это право было предоставлено ему в завещании. Однако вопрос о размере личных трат из имущества в случае неупоминания о сумме не был в достаточной мере урегулирован. Можно предположить, что размер суммы, выделяемой опекуну из имущества сироты, решался кадием при назначении опекуна. Также, говоря о возможных тратах из имущества сироты, следует отметить, что опекун имел право брать оттуда средства для похорон опекаемого. Однако он не имел права тратить средства из имущества сироты на угощение гостей после похоронной процессии и на различного рода благотворительные акции. Имущество можно было тратить только для блага сироты.

Лицо могло быть лишено опекуновства в следующих случаях:

- 1) личного заявления кадию о невозможности исполнения им обязанностей опекуна;

⁹ См.: Порохова В. М. Указ. соч. С. 107.

- 2) длительного отъезда опекуна куда-либо, что делало кадийский (судебный) контроль опекуна невозможным;
 - 3) морального проступка, делавшего невозможным опекуновство (это происходило по заявлению заинтересованных лиц);
 - 4) плохого отношения к сироте или пренебрежительного отношения к желаниям и нуждам сироты;
 - 5) неспособности исполнения опекуном своих обязанностей;
 - 6) необоснованных растрат имущества сироты.
- Таким образом, в мусульманском праве как на заре его существования, так и в период доктринального развития в VIII—X вв. можно проследить несколько тенденций и факторов:
- 1) институционализация опекуновства и сиротства как семейно-правовых явлений в мусульманском семейном праве;
 - 2) систематизация имущественных правоотношений сирот и опекунов;
 - 3) установление в мусульманском семейном праве доверительного управления имуществом сироты со стороны назначаемого опекуна как в завещательном, так и в судебном порядке;
 - 4) систематизация и институционализация правового регулирования контроля доверительного управления имуществом со стороны опекуна в судебном порядке.

Что касается права ребенка на воспитание (*аль-хидана*), то следует отметить, что данный вопрос носил не только морально-этический характер. Мусульманскими правоведами VIII—X вв. он был в достаточной мере систематизирован и институционализирован. Право на воспитание в равной мере имели оба родителя. При разводе родителей право первоначального воспитания ребенка переходило к матери ребенка¹⁰. Однако отец также имел права, связанные с воспитанием. В случае смерти матери или неспособности осуществлять воспитание ребенка данная обязанность переходила к бабушке по материнской

линии, а в случае невозможности исполнения и ею этой обязанности она переходила поочередно к нижеперечисленным лицам¹¹:

- бабушке по отцовской линии;
- родной сестре;
- сводной сестре;
- дочери родной сестры;
- дочери сводной сестры.

Лица, которые должны были осуществлять обязанность по воспитанию ребенка вне зависимости от пола должны были быть:

- здравомыслящими;
- совершеннолетними;
- обладать хорошим здоровьем;
- быть благочестивыми.

Для женщин были важны следующие условия:

- быть замужем за человеком, который был непосторонним для ребенка;
- быть близкой родственницей для ребенка (мать, тетя, сестра);
- жить в том месте, которое было безопасным для ребенка;

Для мужчин же были обязательны следующие условия:

- быть мусульманином;
- приходится махрамом (т.е. тем, за кого девочка не могла выйти замуж) для ребенка (если она девочка)¹².

Период первоначального воспитания ребенка определялся мусульманскими правоведами вплоть до того момента, когда ребенок сможет самостоятельно есть, пить и одеваться¹³. Для мальчиков этот возраст определялся приблизительно в 7—9 лет, для девочек — 9—11 лет. В случае, если родители были разведены, после этого возрастного периода ребенок мог выбрать того, с кем ему оставаться.

Все материальные расходы, связанные с воспитанием ребенка, лежали на плечах отца. В случае низкого материального достатка отца данная обязанность возлагалась на деда по линии отца.

¹⁰ *Yaman Ahmet*. *Islam aile hukuku*. Konya : Ifav yayinlari, 1998. S. 119.

¹¹ Üsruşeni Muhammed b. Mahmud, *Ahkamus siğar*. (tercüme eden İbrahim Canan). İstanbul : Yaylacık matbaası, 1984. S. 106.

¹² *Karaman Hayreddin*. *Islamda kadin ve aile*. İstanbul : Ensar, 2008. S. 132—133.

¹³ *Yaman Ahmet*. *Islam aile hukuku*. S. 120.

К лицам, не имевшим права на воспитание ребенка, относились:

- наложница, даже в случае если она была матерью ребенка;
- вероотступницы;
- женщины, состоящие в браке с мужчиной, который не приходился близким родственником ребенку. В случае, если женщина состояла в браке с человеком, который приходился близким родственником ребенку, она не теряла права на воспитание ребенка¹⁴.

Женщины, принадлежавшие к «людям Писания» т.е. к христианам и иудеям, также имели право на воспитание ребенка.

Таким образом, право на воспитание было универсальным и абсолютным и не зависело от семейно-правового статуса, вероисповедания женщины.

Следующим правом ребенка мужского пола, которое было также признано богословами-правоведами VIII—X вв. было право на обрезание¹⁵. Средства для проведения данной процедуры изымались из средств ребенка, а в случае, если их не было, данная процедура оплачивалась из средств отца.

В отношении родителей у детей были две обязанности:

- 1) благочестивое отношение к родителям, которое в большей степени носило религиозно-этический, а не правовой характер;
- 2) нафака — материальное обеспечение родителей и других родственников.

Мусульманское право исходит из того, что почтительное отношение к родителям является обязанностью правоверного мусульманина. Из данного правила вытекала обязанность мусульманина по подчинению родителям. Исключением из этого правила является неподчинение тем распоряжениям родителей, которые противоречили нормам Ислама и уходу за родителями в случае их болезни и нетрудоспособности.

Говоря о нафаке в отношении родителей, следует отметить, что данная обязанность совершеннолетних сыновей, имеющих материальный достаток, признавалась единодушно

всеми представителями мусульманских богословско-правовых школ.

По мнению практически всех богословов-правоведов раннего Средневековья, сын был обязан платить нафаку в случае, если родители имели низкий материальный достаток. Размер нафаки на жену и детей должен был быть достаточным для того, чтобы давать нафаку и родителям. Если мужчина был не способен обеспечить этот размер нафаки жене и детям, с него снималась обязанность по обеспечению нафаки родителям.

Разногласия между представителями различных богословско-правовых школ возникали в случае, если родители были немусульманами. По мнению правоведов-ханафитов, принадлежность родителей к немусульманской религии не снимала с детей ответственности по выплате нафаки родителям. Такого же мнения придерживались правоведы-маликиты и шафииты. Напротив, правоведы-ханбалиты считали, что принадлежность родителей к немусульманской религии не порождала юридической обязанности по выплате нафаки родителям. Также богословы-правоведы различных богословско-правовых течений не имели единого мнения по поводу содержания супруги отца, которая приходилась сыну мачехой. Все богословы-правоведы, за исключением шафиитов, считали, что данная обязанность снималась с совершеннолетних сыновей. Это правило относилось и к отчиму.

Таким образом, исходя из вышеназванных историко-правовых фактов можно сделать следующие выводы:

- 1) в мусульманском семейном праве в период его доктринального развития (VIII—X вв.) было установлено право на получение родителями алиментов со стороны совершеннолетних сыновей;
- 2) были систематизированы основания для получения родителями алиментов со стороны детей в зависимости от материального благополучия семьи сыновей;
- 3) в мусульманском семейном праве получение алиментов родителями зависело от родства к сыновьям и вероисповедания.

¹⁴ Üsruşeni Muhammed b. Mahmud.

¹⁵ *Ahmed ibn Hanbel*. Müsned. N. 5. İstanbul : Çağrı yayınları, 1981. S. 75.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. 40 хадисов имама ан-Навави / пер. В. А. Нирша. — 2-е издание. — М. : Инфо-Единство ; благотворительный фонд «Ибрагим бин Абдулазиз аль Ибрагим», 2001.
2. Порохова В. М. Коран, перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. — 8-е изд. — М. : Рипол классик, 2005.
3. *Ahmed ibn Hanbel*. Müsned. N. 5. İstanbul : Çağrı yayınları, 1981.
4. *Karaman Hayreddin*. İslamda kadin ve aile. İstanbul : Ensar», 2008.
5. Üsruşeni Muhammed b. Mahmud, Ahkamus siğar (tercüme eden İbrahim Canan). — İstanbul : Yayılcık matbaası, 1984.
6. *Yaman Ahmet Y.* İslam aile hukuku. — Konya : İfav yayınları, 1998.

Материал поступил в редакцию 21 сентября 2017 г.

THE INSTITUTE OF GUARDIANSHIP IN MUSLIM FAMILY LAW OF THE EARLY MIDDLE AGES

DADASHEV Musa Bakhtiyar oğlu — PhD Applicant of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
dmusa91@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article deals with the rights of the child and parents in the Muslim family law of the early Middle Ages and its formation in the 8th-10th centuries. The key rights of the child were determined and explained: the right to life, the right to naming, the right to nafaka—the right to financial support—the right to the awareness of his or her genealogy, the right to breastfeeding and the right to up-bringing (al-hidana). In addition, the article provides for the following classifications of the rights in question: basic, financial-economic, religious-ethical. Also, the author considers the issue of prohibition of adoption and gives the definition of an orphan (jatim) under Muslim family law, elucidates peculiarities of the status of orphans, the mechanism for protecting property rights of orphans, rights and duties of guardians with respect of orphans and their property, powers of the kadia (judge) regarding the issue of protecting the rights of orphans, types of guardianship. The reasons and procedure for deprivation of guardianship are also examined. In addition, the author considers parental property rights regarding children.*

Keywords: *Fiqh, madhhab, kadiy, guardian, al-hidan, yatim, khanafity, hanbalit, malikit, shafi'ite, zahirith, jafarita.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. 40 hadisov imama an-Navavi / per. V. A. Nirsha. — 2-e izdanie. — M.: Info-Edinstvo; blagotvoritel'nyj fond «Ibragim bin Abdulaziz al' Ibragim», 2001.
2. *Porohova V. M.* Koran, perevod smyslov i kommentarii Iman Valerii Porohovoj. — 8-e izd. — M.: Ripol klassik, 2005.